

УРОКИ ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СЛАВЯНСКОЙ АСПЕКТОЛОГИИ

Введение

(0)	Литовский	Русский
a.	<i>Jonas rašo laišką</i>	<i>Иван пишет письмо</i>
b.	<i>Jonas parašė laišką</i>	<i>Иван написал письмо</i>

- ⇒ Насколько существенным для сопоставления аспектуальных систем русского (как предшественника славянских) и литовского языков является «изоморфизм», демонстрируемый примером (0)?
- ⇒ Задачи данного исследования:
  - ❶ Рассмотреть аспектуальные системы славянских языков (в основном на примере русского языка) и литовского языка *sub specie* современной аспектологии.
  - ❷ Выделить области сходств и различий славянской и литовской аспектуальных систем и продемонстрировать разную степень их грамматикализованности.
  - ❸ Показать, что центральные и в наибольшей степени семантически мотивированные употребления аспектуальных форм в славянских языках, проявляющие максимальные черты сходства с аналогичными употреблениями глагольных основ в литовском языке, являются наименее информативными с точки зрения грамматической природы категории вида.
- ⇒ Теоретические основы исследования:
  - ❶ Классическая славянская аспектология, в частности [Исаченко 1966; Маслов 2004/1978, 2004/1984], и литовская аспектология [Dambriūnas 1958; Дамбрюнас 1962; Галнайтите 1963].
  - ❷ Современная аспектологическая теория, в частности [Dahl 1985; Smith 1991; Падучева 1996, 1998, 2004; Плуныян 1997; Dickey 2000; Петрухина 2000; Вимер 2001].
  - ❸ Теория грамматикализации, в частности [Bybee, Dahl 1989; Bybee et al. 1994; Майсак 2005].

1. Общие замечания об аспектуальных системах

- ⇒ Базовые семантические противопоставления:
  - ❶ Количественная (квантификация ситуаций, [Храковский (ред.) 1989, Шлуинский 2006]) vs. линейная аспектуальность;
  - ❷ В рамках линейной аспектуальности: перфектив («ретроспективная точка отсчёта» по [Падучева 1996]) vs. имперфектив («синхронная точка отсчёта»).
- ⇒ Семейства значений:
  - ✦ перфектив: пунктив (ситуация представляется как точечная), комплетив (ситуация представляется как достигшая предела), лимитатив (ситуация представляется как ограниченная во времени);
  - ✦ имперфектив: дуратив (ситуация представляется как длящаяся в момент наблюдения), конатив (значение неудавшейся попытки), хабитуалис (ситуация представляется как имеющая место обычно или всегда, NB количественная аспектуальность).

⇒ Базовые формальные противопоставления:

❶ Какие аспектуальные значения грамматикализованы, в частности выражаются специализированными формами? Какие аспектуальные значения совмещаются в одной грамматической форме?

❷ Источник грамматикализации перфектива [Bybee et al. 1994: 87–90]:

✦ перфектив < перфект (*anterior-based perfective*, АВР), см. (1);

✦ перфектив < сочетания глагола с «ограничителями» (превербами, наречиями, вспомогательными глаголами и др. сателлитами [Talmy 1985; Майсак 2005: гл. 4], фокусирующими внимание на одной из фаз ситуации – как правило, на достижении ситуацией предела; *bounder-based perfectives*, ВВР), см. (3).

(1) *Jean a lu le livre* (французский)

Жан AUX.3SG прочесть:PRT.PST ART книга
'Жан прочёл книгу'

(2) *John read the book through* (английский)

Джон читать:PST ART книга сквозь
'тж.'

⇒ Формальные типы перфектива коррелируют с его семантикой: АВР тяготеют к выражению лимитативного значения, ВВР – к выражению комплетивного и пунктивного значений, ср. табл. 1.

Таблица 1. Свойства АВР и ВВР (по Bybee et al. 1994: 87–90)

Anterior-based perfectives	Bounder-based perfectives
1. Морфологически более регулярны	1. Морфологически менее регулярны
2. Неограниченная сочетаемость с глагольными лексемами	2. Не все глаголы допускают ограничители, разные глаголы требуют разных ограничителей
3. Семантика лимитатива, комплетивное значение лишь при сочетаемости с предельными глаголами	3. Семантика комплетива (телисизация), нестандартные интерпретации в сочетании с непредельными и стативными глаголами
4. Встраиваются в систему прошедшего времени	4. Сочетаются с любыми временными формами

⇒ АВР и ВВР могут сочетаться в рамках одной системы (болгарский язык, см. табл. 2).

Таблица 2. АВР и ВВР в болгарском языке (Маслов 2004/1984: 177)

	НСВ	СВ
аорист	<i>писа</i> 'он писал'	<i>написа</i> 'он написал'
имперфект	<i>пишеше</i> 'он писал (в конкретный момент)'	<i>напишеше</i> 'он писал (регулярно и до конца, *написывал)'

2. Основные свойства славянского вида

⇒ Типичная система с ВВР: имперфектив → префиксальный перфектив → вторичный суффиксальный имперфектив.

⇒ «Бедная система», состоящая из двух членов: СВ и НСВ (за исключением болгарского и македонского).

✦ Основные значения СВ: комплетив (*написал*), пунктив (*кашлянул*).

✦ Основные значения НСВ: дуратив (актуально-длительное), экспериенциал (общефактическое), хабиуталис (узуальное).

- ⇒ «Ядерное» противопоставление, общее для всех славянских языков, — обозначение действия, достигшего предела (СВ) vs. действия в развитии (НСВ), ср. (0).
- ⇒ Области межъязыкового варьирования (ср. [Петрухина 2000; Dickey 2000; Wiemer 2008]): выражение комплетивного значения, совмещённого с каким-либо другим (хабитуальным, экспериенциальным и др.), ср. табл. 3.

Таблица 3. Использование видов в западной и восточной зонах славянских языков

Контекст	Западная зона	Восточная зона
СВ в хабитуальном значении (3)	+	–
НСВ в однократном общефактическом значении (4)	–	+
СВ в «двунаправленном» значении (5)	+	–
СВ в <i>praesens historicum</i> (6)	+	–
НСВ в значении следования (7)	+	–

Примеры [Dickey 2000: 52–53, 98, 101, 112, 136, 204]

- (3) а. *Vypije_{СВ} jednu skleničku vodky denně.* (чешский)
- б. *Он выпивает_{НСВ} // *выпьет_{СВ} по рюмке водки каждый день* (русский)
- (4) а. *Kot otrok sem **padel**_{СВ} // ***padal**_{НСВ} s tega drevesa* (словенский)
 ‘В детстве я однажды упал с того дерева.’
- б. *Като малък веднъж **падах**_{НСВ} от това дърво* (болгарский)
 ‘тж.’
- (5) а. *Otvoril_{СВ} // **otváral**_{НСВ} si okno?* (словацкий)
- б. *Ты **открывал**_{НСВ} // #**открыл**_{СВ} окно?* (русский)
- (6) а. *Девочка читает книгу, в которой 60 страниц. В первый день она ***прочитает**_{СВ} / **прочитывает**_{НСВ} четвертую часть книги...* (русский)
- б. *Dívka čte knihu, ve které je 60 stránek. První den **přečte**_{СВ} čtvrtinu knihy...* (чешский)
- (7) а. *Sedl_{СВ} si a **psal**_{НСВ}* (чешский)
- б. *Он сел и ***писал**_{НСВ} // начал писать* (русский)

⇒ В западной зоне (чешский, словацкий, словенский, отчасти польский и сербохорватский) противопоставление перфективных и имперфективных глаголов связано в первую очередь с акциональными значениями (*totality*), а в восточной (русский, украинский, белорусский, болгарский) — с более абстрактными собственно аспектуальными (*temporal definiteness*). Отсюда более распространённая в восточной зоне нейтрализация видового противопоставления.

⇒ Признаки сильной грамматикализованности категории вида в славянских языках:

- ① Принадлежность глагола к одному из видов отражается на составе его парадигмы, ср. табл. 4.

Таблица 4. Парадигмы глаголов СВ и НСВ в русском языке

	НСВ	СВ
Презенс	<i>рисует</i> (‘наст. вр.’)	<i>нарисует</i> (‘буд. вр.’)
Претерит	<i>рисовал</i>	<i>нарисовал</i>
Футурум	<i>будет рисовать</i>	<i>*будет нарисовать</i>
Акт. прич.	<i>рисующий</i>	<i>*нарисующий</i>

② Принадлежность глагола к одному из видов отражается на допустимости для него тех или иных грамматических конструкций:

(8) *Иван начал писать*_{НСВ} / **написать*_{СВ} *письмо*. (русский)

③ В ряде контекстов употребление одного из видов обязательно вне зависимости от того, какое из двух базовых значений (дуративное или комплетивное) имеет в виду говорящий, ср. обязательность НСВ в общефактическом, хабитуальном и историческом значениях в восточной зоне, ср. табл. 3 и примеры (3)–(6).

④ Этими свойствами обладают все глаголы СВ resp. НСВ лишь благодаря своей принадлежности к одному из этих классов и независимо от лексического значения.

⑤ Грамматические процессы могут быть чувствительны к наличию у глагола «аспектуального коррелята»:

✦ Вышеупомянутые контексты нейтрализации требуют появления вместо глагола одного вида максимально близкого по значению глагола другого вида, ср. «критерий Маслова» для определения видовой парности [Маслов 2004/1948];

✦ Вторичный имперфектив в ряде языков образуется лишь при условии нетривиального семантического различия между СВ и производным НСВ, ср. (9a) vs. (9b):

(9) а. *писать*_{НСВ} → *подписать*_{СВ} → *подписывать*_{НСВ}

б. *писать*_{НСВ} → *написать*_{СВ} → **написывать*_{НСВ}.

(Ср. впрочем «видовые тройки»: *есть*_{НСВ} → *съесть*_{СВ} → *съедать*_{НСВ}, [Храковский 2005])

✦ При невозможности образовать вторичный имперфектив по морфологическим причинам (*очутиться* ~ *очучиваться, *прослезиться* ~ *прослеживаться), соответствующие значения (хабитуальное, praesens historicum) вообще не могут быть выражены: глагол СВ не способен перенять функции отсутствующего коррелята, ср. [Маслов 2004/1948: 81–83].

⑥ Функционирование видов за пределами «ядерной зоны» (ограниченной в основном предельными глаголами действия) может определяться принципами, лишь исторически связанными с базовыми значениями, ср. употребление видов в неассертивных и модальных контекстах, см. в частности [Wiemer 2001].

⑦ Высокая степень грамматикализованности и семантической генерализации видовых противопоставлений в восточной зоне привела к смещению «ядерного» значения от «линейного» (достижение ситуацией предела vs. развитие ситуации по направлению к пределу) к «количественному» (единичная целостная ситуация vs. множество таких ситуаций), ср. понятие «тривиальной видовой пары» [Падучева 1996: 89].

3. Свойства аспектуальной системы литовского языка – I

➔ Литовская грамматическая традиция [Dambriūnas 1958; Дамбрюнас 1962; Галнайтите 1963; Paulauskienė 1979; Амбразас (ред.) 1985, 199–202; Valeckienė 1998, 285–287], ср. [Reklaitis 1980]:

① В литовском языке есть категория вида (*veikslas*) с двумя граммемами: несовершенный вид (*eigos veikslas*, букв. «процессуальный вид») и совершенный вид (*įvykio veikslas*, букв. «событийный вид»).

② Видовое противопоставление носит «лексико-семантический», а не словоизменительный характер.

③ Принадлежность глагола к одному из видов определяется семантически — на основании допустимых интерпретаций временных форм, см. табл. 5.

Таблица 5. Традиционные виды в литовском языке

	интерпретация презенса	интерпретация претерита
несовершенный вид	актуально-длительная (10a)	дуративная (10b)
совершенный вид	хабитуальная, praesens historicum (11a)	событийная (11b)
двувидовые глаголы	актуально-длительная (12a)	событийная (12b)

(10) a. *Aš mat-a-u Algird-q.*
я: NOM видеть-PRS-1SG А.-ACC.SG

‘Я вижу Альгирдаса.’

b. *Aš mač-ia-u Algird-q.*
я: NOM видеть-PST-2SG А.-ACC.SG

‘Я видел Альгирдаса.’

(11) a. *Jon-as kasdien pa-raš-o laišk-us.*

Й.-NOM.SG каждый.день PRV-писать-PRS.3 письмо-ACC.PL

‘Йонас каждый день пишет письма (те, что задумал, и до конца).’

b. *Jon-as pa-raš-ė laišk-q.*

Й.-NOM.SG PRV-писать-PST.3 письмо-ACC.SG

‘Йонас написал письмо.’

(12) a. *Jon-as ati.dar-o dur-is.*

Й.-NOM.SG открыть-PRS.3 дверь-ACC.PL

‘Йонас открывает дверь.’

b. *Jon-as ati.dar-ė dur-is.*

Й.-NOM.SG открыть-PST.3 дверь-ACC.PL

‘Йонас открыл дверь.’

- ④ Развитая «перфективация» при помощи префиксов или семельфактивного суффикса *-terė-/telė-*, см. табл. 6.

Таблица 6. «Перфективация» в литовском языке

Несовершенный вид	Совершенный вид
<i>dainuoti</i> ‘петь’	<i>sudainuoti</i> ‘спеть’
<i>gerti</i> ‘пить’	<i>išgerti</i> ‘выпить’
<i>rakinti</i> ‘отпирать’	<i>atrankinti</i> ‘отпереть’
<i>griauti</i> ‘разрушать’	<i>nugriauti</i> ‘разрушить’
<i>šokti</i> ‘прыгать’	<i>šoktelėti</i> ‘прыгнуть’

- ⑤ Развитая система «способов действия» [Галнайтите 1980], ср. гнездо производных от глагола *rašyti* ‘писать’ по данным [LKŽ]:

(13) *aprašyti* ‘описать’, *atrašyti* ‘отписать, ответить на письмо’, *įrašyti* ‘вписать’, *išrašyti* ‘выписать (из книги); исписать (страницу); расписать (свод)’, *nurašyti* ‘списать’, *perrašyti* ‘переписать’, *prirašyti* ‘приписать’, *surašyti* ‘записать’, *užrašyti* ‘надписать’.

- ⑥ Продуктивная «имперфективация» при помощи итеративного суффикса *-inė-*:

(14) a. *Kai aš at.ėj-a-u, berniuk-as pri-riš-o šun-į prie medž-io.*

когда я: NOM придти-PST-1SG мальчик-NOM.SG PRV-вязать-PST.3 собака-ACC.SG к дерево-GEN.SG

‘Когда я пришёл, мальчик привязал собаку к дереву.’

b. *Kai aš at.ėj-a-u, berniuk-as pri-riš-inė-jo*

когда я: NOM придти-PST-1SG мальчик-NOM.SG PRV-вязать-ITER-PST.3

šun-į prie medž-io.

собака-ACC.SG к дерево-GEN.SG

‘Когда я пришёл, мальчик привязывал собаку к дереву.’

- ⇒ Литовская аспектуальная система, на первый взгляд, обладает всеми основными структурно-функциональными особенностями, присущими виду в славянских языках.

4. Свойства аспектуальной системы литовского языка – II

☞ «Нетрадиционное» течение в литовской аспектологии свободно от влияния славянской традиции и типологически информировано [Mathiassen 1996; Holvoet, Čížik 2004; Вимер 2001, 2004; Wiemer 2002; Kardelis, Wiemer 2002; Pakerys, Wiemer 2007].

☞ Важнейшие отличия литовской системы от славянской

❶ Принадлежность глагола к одному из «видов» не сказывается на составе его парадигмы: в общем случае любой глагол имеет полный набор финитных, нефинитных и аналитических форм.

❷ Нет грамматического запрета на сочетаемость «перфективных» глаголов с фазовыми предикатами, (15) [Dambriūnas 1960: 94] и (16) [LKŽ]:

(15) *Ir policij-a ém-ė j-uos ĭ vakar-q pa-leis-ti.*
и полиция-NOM.SG начать-PST.3 он-ACC.PL в вечер-ACC.SG PRV-пустить-INF
'И полиция начала отпускать (букв. «отпустить») их по вечерам.'

(16) *Ryt-ais praded-a pa-šal-ti.*
утро-INS.PL начать-PRS.3 PRV-холодать-INF
'По утрам начинает холодать (букв. «похолодать»).'

❸ Не наблюдается явлений нейтрализации «видов» в таких контекстах, как *praesens historicum* или хабитуальность [Вимер 2001]: употребление «видов» в ещё большей степени, чем в западной зоне славянских языков, диктуется лексической семантикой (акциональностью глагола, [Аркадьев 2008]), ср. (17) [Sawicky 2000: 138] и (18):

(17) *Dėd-ė Luk-as nu-kand-a papiros-o gilz-ės gal-q,*
дядя-NOM.SG Лукас-NOM.SG PRV-кусать-PRS.3 папироса-GEN.SG гильза-GEN.SG кончик-ACC.SG
iš-spjaun-a ir už-si-deg-a gražiai perskelt-u degtuk-u.
PRV-плевать-PRS.3 и PRV-RFL-жечь-PRS.3 красиво расколотый-INS.SG спичка-INS.SG
'Дядя Лукас надкусывает (букв. «надкусит») кончик папиросы, выплёвывает (букв. «выплюнет») <его> и зажигает (букв. «зажжёт») <его> себе расщеплённой спичкой.'

(18) *Sekretori-us kasdien per dvi valand-as pa-raš-o || *raš-o*
секретарь-NOM.SG каждый.день за два(ACC.PL) час-ACC.PL PRV-писать-PRS.3 писать-PRS.3
tr-is laišk-us ir iš-ei-na.
три-ACC.PL письмо-ACC.PL и PRV-идти-PRS.3
'Секретарь каждый день пишет (букв. «напишет») за два часа три письма и уходит.'

❹ Особый статус класса «двувидовых» глаголов:

✦ содержит до 15 % глагольной лексики, в том числе ряд наиболее употребительных глаголов: *duoti* 'дать', *padėti* 'помочь', *ateiti* 'прийти' и др.;

✦ в слабой степени подвержен размыванию под воздействием двух других классов.

❺ Свойства «имперфективации» при помощи суффикса *-inė-* [Галнайтите 1966; Wiemer, Kardelis 2002]:

✦ образование не зависит от «вида» глагола: *rašyti* 'писать' → *rašinėti* 'часто писать', букв. «*писывать»;

✦ образование не зависит от семантического вклада префикса: *parašyti* 'написать' → *parašinėti* 'часто писать до конца', букв. «*написывать».

☞ Употребление «видов» в литовском языке диктуется семантическими (подчас значительно лексикализованными), а не чисто грамматическими факторами.

☞ Само существование в литовском языке «вида» как релевантной языковой категории вызывает большие сомнения: употребление глаголов зависит не от бинарного (или тернарного) параметра «вида», а от существенно более подробной акциональной классификации.

- ☞ Литовская и славянская аспектуальные системы, несомненно, относятся к одному типу (деривационный аспект на основе префиксальной перфективации):
  - ✦ общность центральных семантических оппозиций (действие в развитии vs. действие, достигшее предела);
  - ✦ общность структурных элементов, организующих оппозицию (префиксальная перфективация vs. суффиксальная имперфективация; в том числе вторичная).
- ☞ Это сходство объясняется общим происхождением если не всей системы, то по крайней мере её структурных элементов, и продолжительными языковыми контактами, способствовавшими параллельному развитию систем, см. [Вимер 2007].
- ☞ Функциональное сходство между славянской и литовской аспектуальными системами наблюдается в пределах «ядерной» лексико-семантической зоны (выражение разных фаз предельного действия), т. е. там, где противопоставление является в максимальной степени семантически мотивированным.
- ☞ За пределами «ядерной» области сходств существенно меньше, в первую очередь потому, что в литовском языке нет никаких не зависящих от семантики (т.е. собственно грамматических) признаков, общих для всех глаголов одного «вида». Литовская система грамматикализована в существенно меньшей степени, нежели славянская.

5. Импликации для славянской аспектологии

- ① Семантические оппозиции («предельность ~ неопредельность», «целостность ~ нецелостность», «длительность ~ точечность» и т. д., см. [Черткова (ред.) 1998]), лежащие в основе славянского вида и разделяемые также литовским языком, в значительной степени irrelevantны для определения грамматического статуса видовой оппозиции:
  - ✦ семантические признаки, при разумной их интерпретации, неизбежно оказываются применимы лишь к части контекстов употребления видов, более того, лишь к части глагольной лексики;
  - ✦ данные литовского языка наглядно показывают, что те же самые семантические признаки могут «работать» в системе без грамматикализованного вида.
- ② Что делает славянский вид грамматической категорией?
  - ✦ наличие признаков, общих для всех глаголов СВ resp. НСВ вне зависимости от лексического значения глагола и частного значения вида;
  - ✦ существование грамматических (парадигматических, морфосинтаксических, деривационных и т.д.) правил и запретов, чувствительных к признаку вида;
  - ✦ существование контекстов, где употребление или неупотребление одного из видов является обязательным вне зависимости от семантики;
  - ✦ возникновение вторичных видовой оппозиций в неядерных контекстах (ср. противопоставление видов в императиве, [Бенаккио 2002, 2004, 2005]).
- ☞ Историческое развитие вида в славянских языках (см. хотя бы [Маслов 2004/1961]) шло именно в направлении большей генерализации оппозиции и постепенной «эмансипации» её от лежащих в её основе семантических противопоставлений.

Сокращения

ACC – аккузатив, ART – артикль, AUX – вспомогательный глагол, GEN – генитив, INF – инфинитив, INS – инструменталис, ITER – итеративность, NOM – номинатив, PL – множественное число, PRS – настоящее время, PRT – причастие, PST – прошедшее время, PRV – преверб, RFL – показатель возвратности, SG – единственное число

Литература

- Амбразас (ред.) (1985). *Грамматика литовского языка*. Вильнюс: Мокслас.
- Аркадьев П.М. (2008). Теория акциональности и литовский глагол // *Балто-славянские исследования – XVIII*. М.: Индрик.
- Бенаккио Р. (2002). Конкуренция видов, вежливость и этикет в русском императиве // *Russian Linguistics* 26 (2002), 149–178.
- Бенаккио Р. (2004). Глагольный вид в императиве в южнославянских языках // *Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой*. М.: Языки славянской культуры, 267–275.
- Бенаккио Р. (2005). Глагольный вид в императиве в чешском и словацком языках // *Язык. Личность. Текст. Сборник статей в 70-летию Т.М. Николаевой*. М.: Языки славянской культуры, 191–200.
- Вимер Б. (2001). Аспектуальные парадигмы и лексическое значение русских и литовских глаголов // *Вопросы языкознания* 2, 26–58.
- Вимер Б. (2004). Таксис и коинциденция в зависимых предикациях: литовские причастия на *-damas* // В.С. Храковский, А.Л. Мальчуков, С.Ю. Дмитренко (ред.), *40 лет Санкт-Петербургской типологической школе*. Москва: Знак, 53–73.
- Вимер Б. (2007). Судьбы балто-славянских гипотез и сегодняшняя контактная лингвистика // Вяч.Вс. Иванов (ред.), *Ареальное и генетическое в структуре славянских языков*. М.: Пробел-2000, 31–45.
- Галнайтите Э. (1963). Особенности категории вида глаголов в литовском языке (в сопоставлении с русским языком). // *Kalbotyra* 7, 123–144.
- Галнайтите Э. (1966). К вопросу об имперфективации глаголов в литовском языке // *Baltistica* 2/2, 147–158.
- Галнайтите Э. (1980). К проблеме способов глагольного действия в русской и литовской аспектологии // *Kalbotyra* 30/2, 7–22.
- Дамбрюнас Л. (1962). Глагольные виды в литовском языке // Ю.С. Маслов (ред.), *Вопросы глагольного вида*. М., 1962, 365–381.
- Исаченко А.В. (1966). *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология*. Братислава, Т. II.
- Майсак Т.А. (2005). *Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции*. М.: «Языки славянских культур».
- Маслов Ю.С. (2004). *Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание* / Сост. и ред. А.В. Бондарко, Т.А. Майсак, В.А. Плунгян. М.: Языки славянской культуры.
- Маслов Ю.С. (2004/1948). Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Маслов 2004: 71–90. (1-е изд. *Известия АН СССР — ОЛЯ* 7/4, 303–316.)
- Маслов Ю.С. (2004/1961). Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида // Маслов 2004, 445–477. (1-е изд. в кн. *Исследования по славянскому языкознанию*. М., 1961)
- Маслов Ю.С. (2004/1978). К основаниям сопоставительной аспектологии // Маслов 2004, 305–364. (1-е изд. в Ю.С. Маслов (ред.), *Вопросы сопоставительной аспектологии*. Л., 1978, 4–44.)
- Маслов Ю.С. (2004/1984). Очерки по аспектологии // Маслов 2004, 21–302. (1-е изд. Л., 1984)

- Падучева Е.В. (1996). *Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*. Москва: Языки русской культуры.
- Падучева Е.В. (1998). Опыт систематизации понятий и терминов русской аспектологии // *Russian Linguistics* 22, 35–58.
- Падучева Е.В. (2004). *Динамические модели в семантике лексики*. Москва: Языки славянской культуры.
- Петрухина Е.В. (2000). *Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками*. Москва: Издательство МГУ.
- Плунгян В.А. (1997). Вид и типология глагольных систем // *Труды аспектологического семинара Филологического факультета МГУ*. Т. I. М.: МГУ, 173–190.
- Храковский В.С. (2005). Аспектуальные тройки и видовые пары // *Русский язык в научном освещении* 9/1.
- Храковский В.С. (ред.) (1989). *Типология итеративных конструкций*. Ленинград: Наука.
- Черткова М.Ю. (ред.) (1998). *Типология вида. Проблемы, поиски, решения*. Москва: Языки русской культуры.
- Шлуинский А.Б. (2006). К типологии предикатной множественности // *Вопросы языкознания* 1, 46–75.
- Bybee J.L., Dahl Ö. (1989). The creation of tense and aspect systems in the languages of the world // *Studies in Language* 13/1, 51–103.
- Bybee J.L., Perkins R.D., Pagliuca W. (1994). *The Evolution of Grammar. Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*. Chicago, London: The Univ. of Chicago Press.
- Dahl Ö. (1985). *Tense and aspect systems*. Oxford: Blackwell.
- Dambriūnas L. (1960). *Lietuvių kalbos veiksmažodžių aspektai*. Boston: Lietuvių enciklopedijos spaustuvė.
- Dickey S. (2000). *Parameters of Slavic Aspect (A Cognitive Approach)*. Stanford: CSLI.
- Holvoet A., Čížik V. (2004). Veikslo priešpriešos tipai // A. Holvoet, L. Semėnienė (red.), *Lietuvių kalbos gramatikos darbai, 2. Gramatinių kategorijų tyrimai*. Vilnius: Lietuvių kalbos instituto leidykla, 141–162.
- Kardelis V., Wiemer B. (2002). Ausbildung von Aspektpaarigkeit in litauischen Grenz- und In-seldialekten (am Beispiel von Sprechverben) // *Linguistica Baltica* 10, 51–80.
- LKŽ — Lietuvių kalbos žodynas (<http://www.lkz.lt/>).
- Mathiassen T. (1996). *Tense, Mood and Aspect in Lithuanian and Latvian. (Meddelelser av Slavisk-baltisk afdeling, Universitetet i Oslo. Nr. 75)*.
- Pakerys J., Wiemer B. (2007). Building a partial aspect system in East Aukštaitian Vilnius dialects of Lithuanian: Correlations between telic and activity verbs // *Acta Linguistica Lithuanica* 57, 45–97.
- Paulauskienė A. (1979). *Gramatinės lietuvių kalbos veiksmažodžio kategorijos*. Vilnius: Mokslas.
- Reklaitis J.K. (1980). Aspect in the Lithuanian verb. In: *Journal of Baltic Studies* 11/2, 158–171.
- Sawicky L. (2000). Remarks on the category of aspect in Lithuanian // *Linguistica Baltica* 8, 133–142.
- Smith C. (1991). *The Parameter of Aspect*. Dordrecht: Kluwer, 1991.
- Talmy L. (1985). Lexicalization patterns: Semantic structure in lexical form // T. Shopen (ed.) *Language Typology and Syntactic Description*. Cambridge: Cambridge University Press, Vol. III, 57–149.
- Valeckienė A. (1998). *Funkcinė lietuvių kalbos gramatika*. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas.
- Wiemer B. (2001). Aspect choice in non-declarative and modalized utterances as extensions from assertive domains. Lexical semantics, scopes, and categorial distinctions in Russian and Polish // H. Bartels, N. Strömer, E. Walusiak (Hrsg.), *Untersuchungen zur Morphologie und Syntax im Slavischen*. Oldenburg: BIS, 195–221.

- Wiemer B. (2002). *Grammatikalisierungstheorie, Derivation und Konstruktionen: am Beispiel des klassifizierenden Aspekts, des Passivs und des Subjektimpersonals im slavisch-baltischen Areal*. Habilitationsschrift, Universität Konstanz.
- Wiemer B. (2008). Zur innerslavischen Variation bei der Aspektwahl und der Gewichtung ihrer Faktoren // *Deutsche Beiträge zum 14. Internationalen Slavistenkongress, Ohrid 2008*. München: Sagner, 383–409.